

План – конспект урока:

«В правде страха нет...»

(Судьбы репрессированных земляков)

Эпиграф урока:

«Единой истинной гарантией сохранения человеческих ценностей...является свобода убеждений человека, его нравственная устремленность к добру».

(А.Д.Сахаров)

Пояснения

Урок основан на материалах исследовательской работы, проводимой в течение нескольких лет учащимися средней школы №1 г.Тетюши Республики Татарстан под руководством учителя истории, по изучению судеб необоснованно репрессированных жителей нашего края. Используются материалы местных архивов, воспоминания. Из многих выбраны судьбы людей, представлявших разные социальные слои, что дает учащимся возможность полнее представить масштабы репрессий, трагизм тех лет, через конкретные судьбы понять сущность тоталитарного режима, а также позволяет сделать урок более эмоционально насыщенным. Урок способствует формированию у детей гражданственности, чувства личной ответственности за судьбу страны, неприятию ограничения личных свобод и прав людей.

Особое внимание уделяется проблеме сохранения человеческого достоинства, «человеческого в человеке», по выражению А.Д.Сахарова, в тяжелые годы репрессий.

Урок проводится в форме устного журнала.

Цели и задачи урока:

- на примере судеб репрессированных людей раскрыть трагические последствия политических репрессий в их личной судьбе и судьбе страны в целом;
- содействовать воспитанию у школьников гражданственности, уважения демократических ценностей, чувства личной ответственности за судьбу страны, критического осмысления отечественной истории, терпимости к чужому мнению;
- продолжить формирование умения работать с историческими источниками, совершенствовать навыки самостоятельной работы.

Оборудование урока: портреты и фотографии Е.В.Молоствовой, священника отца Варсонофия, Г.Х.Камая, Б.И.Урманче, Серебрякова Н.М., Е.В.Кузнецовой; исторические документы, материалы, собранные учащимися.

Вступительное слово учителя:

«История никого ничему не научила». (Г.Гегель).

«История учит даже тех, кто у нее не учится; она их проучивает за невежество и пренебрежение». (В.Ключевский)

Кто прав в этом споре?

Сегодня мы будем говорить о страшных событиях – репрессиях 1920-1930-х годов в нашей стране. Миллионы трагических судеб, а за ними трагедия отдельной семьи, отдельного человека. Репрессии коснулись многих семей и в нашем крае. Сегодня в Тетюшском районе осталось в живых 58 жителей, пострадавших от необоснованных обвинений и признанных жертвами политических репрессий. В основном это дети репрессированных родителей. Судьбы сотен людей, расстрелянных, сгинувших в сталинских лагерях, уехавших навсегда из родных мест, остаются неизвестными до сих пор.

От репрессий никто не был застрахован. Арестовывали и обвиняли в ложных несуществующих преступлениях и бывших дворян, и эсеров, и купцов, и священников, и простых людей, тех, кто искренне верил в коммунистические идеалы.

Как смогли люди вынести тяжелые испытания, как преодолевали, унижения, истязания, страх? Д.С.Лихачев писал: «Я могу повторить то, что сказал раньше: в правде нет страха. Правда и страх несовместимы».

Перед нами всего лишь несколько судеб наших земляков.

Страница первая

«Среди безмолвных деревень...»

(Дворянка Елизавета Владимировна Молостова)

1 ученик. Наша школа была открыта в 1906 году при содействии местного помещика В.Г.Молостова. Он жил с женой Елизаветой Владимировной в своем поместье в селе Долгая Поляна. После революции 1917 года они могли уехать за границу, но остались, не смогли покинуть родную усадьбу, где прошли их счастливые годы. Их жизнь сложилась драматически. Владимир Германович пытался вписаться в новую жизнь, стремился оказывать поддержку местной власти, ведь они мечтали о свободе для народа. Елизавета Владимировна переписывалась с Львом Николаевичем Толстым, разделяла его идеалы, они встречались с великим писателем гуманистом в Ясной Поляне. Но революционная молодежь, местная власть не приняли его, считали «чуждым элементом»,

травили его. Он умер от сердечного приступа в 1918 году, возвращаясь с очередного собрания в Тетюшах к себе домой. Не выдержало сердце. Его нашли замерзшим в поле.

Елизавета Владимировна Молостцова осталась в родной усадьбе. Началась ее неравная борьба с властью за сохранение поместья. Ей пришлось пережить много унижений от новой власти, но она так и не покорилась. Елизавета Владимировна избежала ареста в 1930-е годы только потому, что была уже пожилой и больной и просто не дожила до страшного 1937 года, хотя уже по всему краю шли аресты «бывших». Многих из них расстреляли.

1936 год. Последний её год. Она тяжело больна. Переживания, которые она перенесла за долгие годы после революции 1917 года, не прошли бесследно. В последние годы она жила во флигеле, рядом с усадьбой. В особняке теперь дом отдыха для писателей. На неё они смотрят с опаской: бывшая барыня, дворянка. Не раз ее пытались выселить из родового имения. К кому она только не обращалась с просьбой оставить её в Долгой Поляне, сохранить усадьбу, особняк, постройки, сады, оранжереи, аллеи. В 1919 году она обратилась за поддержкой к замнаркому труда Ногину. Ей разрешили остаться. В гражданскую войну она оказывала помощь продовольствием и фуражом Первой конной армии Буденного. В 1920 году ее назначили заведующей совхозом «Долгая Поляна», а в 1921 году признали его нерентабельным и подлежащим ликвидации. Она согласилась взять его в аренду. В 1925 году выходит декрет о лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в их прежних хозяйствах. Местные власти пытались ее выселить. Она обратилась во ВЦИК. Временно ее оставили в покое. В 1930 году местные власти приняли решение «о раскулачивании» Молостцовой. Из усадьбы было вывезено всё имущество: мебель, рояль, богатая библиотека, уникальный гербарий... [1]. Всё исчезло бесследно. Но Елизавете Владимировне удалось сохранить особняк, прекрасные липовые и лиственничные аллеи, которые до сих пор радуют гостей Долгой Поляны. В противостоянии с властью она вышла победителем.

2 ученик: Молостцовы были знакомы со многими известными людьми в Казани. В частности, с поэтом Евгением Боратынским. Внук поэта Александр Боратынский после революции остался жить в родной усадьбе в Казани. Она, к счастью, сохранилась, - единственная деревянная усадьба в Казани, за сохранение которой уже несколько лет борются местные краеведы. Это одно из самых красивых зданий старой Казани. 12 сентября 1918 года на квартире Александра Боратынского был произведен обыск, а сам он арестован. На допросе в ЧК Боратынский сказал, что ему 51 год, он вдовец, до революции был членом 3-ой Государственной думы, октябристом, но после «Октябрьского переворота политической деятельностью не занимался». За его

освобождение просили его сослуживцы, прислуга усадьбы сообщала, что «для бедного класса он был очень хороший». Ничего не помогло. 18 сентября следователь ЧК постановил «Боратынского, как бывшего предводителя дворянства, дворянина, сыновья которого находятся в рядах белой гвардии, расстрелять». Его сестра Ксения Боратынская вспоминала: «Его расстреляли между полотном новой самарской железной дороги, Архангельским кладбищем и полуобгорелой избушкой сторожа... В него стреляли три раза, убили выстрелом в затылок. Рабочий, сидевший с ним и выпущенный на свободу, говорил, что он вел себя твердо и гордо, когда выходили из тюрьмы. Сидел до этого в подвале темном, сыром. Людей там было много, так много, что ему пришлось сидеть, не разгибаясь на корточках всю ночь, т.к. он свою постель уступил больной татарке». [2]

Ученики нашей школы принимают участие в благоустройстве усадьбы Молоствовых в Долгой Поляне, собирают сведения о жизни семьи Молостровых, посещают музей Баратынского в Казани, ведут исследовательскую работу.

Беседа: Почему, на ваш взгляд, Молостровы не уехали за границу, несмотря на опасность для их жизни? Каково ваше отношение к деятельности Елизаветы Владимировны? Что придавало силы таким людям, как Молострова, Баратынский противостоять тоталитарному режиму, сохранять человеческое достоинство в самых тяжелых условиях?

Страница вторая:

«На губах твоих холод иконки...»

(Священник Отец Варсонофий)

3 ученик: Наша школа расположена на улице Ленина. Раньше она называлась Большая Троицкая, так как выходила к Троицкому собору. В 1930-е годы разрушались храмы по всей России. Были разрушены две церкви и в нашем городе. На месте Крестовоздвиженской церкви и захоронениях был воздвигнут памятник Ленину. Троицкий собор уцелел чудом. Он нужен был местным чиновникам в качестве склада. Был сброшен колокол, разрушена колокольня, растащены иконы, включая известную в крае чудотворную икону Казанской Божьей Матери. Судьба ее до сих пор неизвестна.

На улице Ленина (горькая ирония судьбы) жил когда-то отец Варсонофий.. В 1918 году начались скитания священника. Он дошел пешком до Сибири. Там, в Иркутске был арестован и направлен на Соловецкие острова.

В миру священника Варсонофия звали Матвеем. Родился в 1870 году в деревне Колунец. В тринадцатилетнем возрасте Матвей ушел из родной деревни вместе с приходившими по улице раифскими монахами.

В Раифской обители он сначала стал послушником, пел в хоре, потом был назначен иеромонахом, главным регентом монастыря. До закрытия Раифского монастыря Варсонофий был его игуменом. В Раифском монастыре он служил 25 лет. [3]

Мы побывали в этом монастыре. К счастью, этот знаменитый, известный далеко за пределами нашего края монастырь, хоть и был осквернен, но не был разрушен и сохранил практически все храмы и постройки. Это редчайший для послереволюционной России случай. Расположен монастырь недалеко от города Зеленодольска, примерно в пятидесяти километрах от Казани. Монастырь является местом пребывания одной из важнейших православных святынь – иконы Грузинской Божьей Матери.

Отец Варсонофий прибыл в монастырь в трудные времена. В 1917 году произошла революция. Начались гонения на церкви и священников.

В сорокавосемилетнем возрасте в 1918 году вынужден был покинуть его. Когда красноармейцы пришли в монастырь, то его арестовали, но монахи и сбежавшие на звук набата местные крестьяне перебили красноармейцев и освободили игумена. В июле 1928 года обитель была закрыта. С 1930 по 1954 гг. по слухам и воспоминаниям очевидцев в Раифском монастыре располагалась зона для врагов народа. Возрождение монастыря началось с 1990 года.

4 ученик: Беглый священник пешком добрался до Тетюш, разжился у сочувствующих одеждой и едой, и, переночевав, ушел дальше. Варсонофий добрался до Сибири, но и там его разыскали. Он был арестован и посажен в Иркутскую тюрьму. Затем, отсидев 10 лет в Соловецком лагере, бывший игумен вернулся в Тетюши в самый разгар гонений на веру. К нему обращались сначала знакомые. Но вскоре о нем узнали жители Тетюш и соседних деревень.

За все время ведения тайных церковных служб милиция, не раз устраивавшая рейды и облавы, так и не арестовала Варсонофия. О готовящихся мероприятиях властей верующие предупреждали его заблаговременно. К тому же для большей безопасности требы исполнялись либо поздней ночью, либо ранним утром, в 5-7 часов. [5]

Последние двадцать лет жил и служил в Тетюшах. Обряды крещения, причащения, отпевания проходили тайно, вечерами или ранним утром на рассвете. Это было самоотверженное служение Богу, верующим. Он был последней надеждой для многих. Многие старожилы вспоминают, как в любое время отец Варсонофий спешил к людям, откликаясь на каждую просьбу. Шел, несмотря на угрозу для своей свободы. Трудный путь, пройденный им до этого не страшил священника. В служении людям он видел свой долг на этом свете.

О том, что он побывал в Соловецком лагере, отец Варсонофий никому не рассказывал. Слухи об этом печальном периоде его жизни жители Тетюш пересказывали друг другу полупрошепотом, боясь навредить священнику. Они могли остаться без него. Только спустя много лет после его смерти, об этом рассказала нам пожилая жительница Тетюш Вера Дмитриевна Карасева. [6]

После смерти Варсонофия, похороненного в 1958 году на городском кладбище, паства на долгие десятилетия осталась без батюшки.

Только через 32 года, 30 сентября 1990 года после восстановительных работ был открыт и освящен архиепископом Казанским и Марийским Анастасием храм Пресвятой Троицы в Тетюшах.

Беседа с учащимися: Можно ли определить поведение отца Варсонофия как нравственный подвиг? Современен ли он? Что помогало ему выстоять, сохранить свои убеждения?

Страница третья:

«У нас отобрали всё...»

(Крестьянка Кузнецова Екатерина Васильевна)

5 ученик: Учащиеся нашего класса несколько раз встречались и беседовали с Кузнецовой Екатериной Васильевной, проживающей в Тетюшах. Вот как она рассказывает о 1930-х гг:

«Репрессировали нас летом 1935 года. Сидим мы с братьями дома. Мама с папой были на работе. Пришли к нам какие-то мужики. Сломали дверь, выдрав ломом пробои, и выгнали нас на улицу, в чем были одеты. Забрали всё: и лошадь, и корову. И одежду. Сидим вечером мы вчетвером – я да три моих братика, один совсем ещё младенец, перед домом на завалинке. А дом-то уже не наш, все забрали. Дверь с петель сняли. Забрали все – корову, лошадь продали. Рожь мы на огороде спрятали. Нашли её, забрали, даже тыквы взяли. Вернувшись с работы мама увидела нас полураздетыми возле дома. Дядя Петя кричал: «Ходок, где будем жить теперь?». Тот, кто раскулачивал отвечал: «Меня заставили, что я могу сделать?» Отнимали даже пальто. Братик отдавать не хотел. Его держали за руки, чтобы снять пальто, а он руки кусал тому, кто держал его. Мужик кричали: «Оставь ему пальто, ему же нынче в школу. В чем он пойдет?» Другой брат мой пальто свое спрятал в галанку. У меня было тогда воспаление легких, я и не знала раньше об этом, потом тетя рассказала. Давали мне молока, да пряник, а мне хуже стало, до сих пор пряники есть не могу.

Раскулачили нас за то, что мы не пошли в колхоз. Отца куда-то угнали. Никто не знал куда. Но благодаря Ивану Максимовичу Малкину, работавшему в городском Совете,

справедливость восторжествовала. Он собирал документы, искал доказательства, что отца ни за что угнали. В 1940 году его отпустили. Он вернулся в Колунец. И в этот же год мы уехали в Тетюши. Дом наш привезли в Тетюши, он сохранился. В нём другая семья жила. Дядя мой потом на Соловки попал. Петр Данилович Шулаев, он был купцом в Пролей-Кашах. Его разорили. Дядя писал с Соловков, что нечего есть, пришлите хоть пару сухариков». Послали ему. Пришло известие, что получено, а оказалось, что уже умер, не дождался». Работать пришлось с малолетства, по 12 часов. Помню, сушили картошку. Однажды задремала от усталости и печь подо мной горячая, одежда загорелась, обожглась. Бригадир тогда обрадовался: «Слава Богу, ты обгорела, а не картошка, а то бы меня судили за сгоревшую картошку». [5]

Работала Екатерина Васильевна старательно. Не раз в партию предлагали вступать. Даже тянули. Но она отвечала: «Партия меня разорила, не буду вступать». Секретарь даже возмутился, пугал: «Как партия разорила, ты что говоришь?» Но она так и не уступила.

6 ученик: На вопрос: «А как сложилась судьба у тех, кто раскулачивал вас?» Екатерина Васильевна ответила:

«Отец не был мстительным человеком, помогал всем. И мы этому у него научились. Помогали соседям – татарам. Помню дали муки им. Дядя Галей муку взял в ладони и по лицу провел, нюхал её: «Мука. Хлебушко...» А кто раскулачивал – помню. И как звали, помню хорошо: Сергей Трофимович Емельянов. Голодала семья его сильно. А у нас тогда коза была. Раз привез он нам траву. Возьми, говорит, Василий, у вас ведь коза. Сказал отец жене: «Дай ему хлеба». Радешенек был. «Неужели, -говорит, ты зла на меня не держишь? Ведь я вас раскулачивал...» Умерли они от голода. А жили плохо, поджигали их, разоряли.

Голод – страшное дело. Помню случай один. Мужик какой-то остановился на лошади перед домом, а я одна дома была. Дал он немного муки ржаной. Я ее спрятала в сарайчике в ботве, чтобы не нашел никто. А потом пришли взрослые, а есть нечего. А я радостно говорю: «А у меня мучка есть...» Все удивились: «Откуда?!» Пошла я в сарай, принесла, сделали затирку ржаную. Нас все жалели, помогали.

Хожу в церковь. Пока ноги держат, буду ходить. Побывала в Раифском монастыре, в Дивеево. Там служат молодые люди. Поинтересовалась, кто они? Оказалось, «афганцы». Их 75 человек. «В миру не нашли справедливости», - говорят. [5]

В беседе с Екатериной Васильевной Кузнецовой неожиданно выяснилось, что она хорошо знала отца Варсонофия. Она тоже родом из Колунца, как и священник. По её словам отец Варсонофий был добрый приветливый человек, никому не отказывал в просьбах. Так церковь к тому времени была закрыта, обряды религиозные он тайно

совершал на дому. Обычно ночью около двенадцати часов. За ним следила милиция, могла в любое время арестовать, поэтому службы проходили по ночам или под утро. Никогда не брал деньги. А если люди все же оставляли ему – он помогал нуждающимся. Екатерина Васильевна помнит хорошо, что он давал деньги и их семье, когда была нужда. А ещё помнит хорошо, как в 1952 году священник тайно обвенчал её с мужем. [5] Верующие до сих пор чтят священника, на его могиле ежегодно проходит служба, собирается немало людей.

Беседа с учащимися: Каковы ваши впечатления от воспоминаний Екатерины Васильевны? Известны ли вам схожие судьбы? Были ли подобные события в истории вашей семьи?

Страница четвертая:

«И тогда я подписал всё...»

(Учёный Гильм Хайревич Камай)

7 ученик: Наша Тетюшская средняя школа № 1 в довоенные годы носила имя ученого химика Камая. Почему об этом никто не вспоминал, и это имя с названия школы было снято? Мы выяснили, что это произошло после его ареста и ложного обвинения в шпионаже. Его имя оказалось под запретом.

В Национальном архиве Татарстана мы видели протоколы допросов арестованных «врагов народа». На одном листе заметили бурые пятна. «Что это?» - спрашиваем. Оказалось, это пятна крови. Арестованных подвергали пыткам. Следователи даже не стёрли следы крови. Почему? Были уверены в своей безнаказанности, что никто и никогда не узнает об этом?

Среди этих документов – протоколы допросов выдающегося ученого химика, первого профессора из татар Гильма Хайревича Камая. Его детство прошло в нашем городке. С 1926 года ученый работал в Казанском университете под руководством всемирно известного ученого А.Е.Арбузова. В 1929 году он был направлен в Германию, в известный Тюбингенский университет. Тогда Камай привёз немецкому ученому в Германию подарок от академика А.Е.Арбузова – оттиски работ и стеклянную колбу в виде вытянутой шеи гуся, «выдутую» самим академиком. Гильм Хайревич и представить тогда не мог, что этот невинный подарок сыграет печальную роль в его жизни. В 1935 году Камай назначается ректором Казанского университета. [2]

8 ученик: В 1937 году Камай лишился этой должности. Только в конце жизни учёный решился приоткрыть печальную страницу своей жизни. На следствии его обвинили в передаче немецкому химику Мейзенгеймеру «секретных материалов за границу», т.е. оттисков работ и злополучную колбу. Дочь Камая Светлана рассказывает:

«В тюрьме его жестоко избивали. Все зубы были выбиты. Он болел цингой. Питание, конечно, было плохое. Не давали спать. Выбивали показания. Он был измучен. Вспоминал: «И тогда я подписал все, что было отпечатано. Мне уже было все равно. Хотелось лечь и не проснуться. Одну-то ночь выдержать можно, а вот пять дней и ночей на ногах... и когда тебя бьют наотмашь в лицо, а затем ногами по наиболее болезненным местам». Из заключения Камай был освобожден в мае 1939 года. С него взяли подписку «о неразглашении». Он был восстановлен в должности профессора кафедры органической химии, но в университет не вернулся, давили тяжелые воспоминания». [4]

И сейчас пожилые люди с опаской проходят мимо здания бывшего НКВД, хотя там давно уже другая организация.

После 1937 года местные чиновники не решились восстановить имя Камае в названии нашей школы.

Беседа с учащимися: Почему Г.Х.Камай, даже пострадав от репрессий продолжал верить в коммунизм, писал о «выдающейся роли партии»? Что помогло ему не пасть духом после ареста?

Страница пятая:

«Власть не советская, а соловецкая»

(Художник Баки Идрисович Урманче)

9 ученик: Баки Урманче считают основоположником татарского изобразительного искусства. Он родился в 1897 году в деревне Куль-Черкене Тетюшского уезда в семье учителя. Много испытаний пришлось пройти Урманче. Работал шахтером в Донбассе, на Урале, учителем на Тамбовщине. В первую мировую войну служил в Средней Азии.

В 1919 году поступил в Казанскую художественную школу. Был первым студентом из татар. В том же году оказался в Красной армии, служил в Центральной Мусульманской коллегии. Учился затем в Москве. В 1926 году возвратился в Казань. Работал завучем и преподавателем Художественной школы. Арестовали Баки Идрисовича 13 августа 1929 года прямо в его мастерской в художественном техникуме. Обыск, естественно, не дал результатов – ничего запрещенного у Баки Идрисовича не было и быть не могло Тем не менее у него изъяли письма, документы, бумаги, а самого художника увезли на «Черное озеро». После допросов в Казани, Урманче был отправлен в Москву, в Бутырскую тюрьму, где допросы были продолжены. Он не понимал, в чём его обвиняют, лишь позже догадался, что из него хотят сделать «ярого националиста». [9]

10 ученик: К аресту, как думал Баки Идрисович, привело его отрицательное отношение к языковой реформе, переводу арабской графики на латынь.

Незадолго до ареста самого Баки Идрисовича был арестован его младший брат Ади, обвинённый также в «национализме». Ади Урманче «получил» десять лет лагерей и в Соловках был направлен в самое страшное место – на Секирную гору, где внедрялись наиболее бесчеловечные условия содержания заключенных. Б.И.Урманче неоднократно пытался выяснить судьбу брата после ареста, но ответ на свои запросы получил только в 1990 году. В нем сообщалось, что брат был расстрелян на «Секирке» в 1938 году. [9]

Несмотря на тяготы заключения, подневольный труд, у Баки Идрисовича не пропало стремление к духовному развитию. Люди на Соловках встречались интереснейшие – известные писатели и актеры, видные историки и обществоведы, знаменитые философы и богословы, прекрасные инженеры и организаторы производства, военачальники и дипломаты... [10] В живой разговорной практике Урманче совершенствовал знание языков, как тюркских, так и западных.

Конечно, бывали минуты тоски, беспросветного отчаяния, когда казалось, что жизнь кончена, что человек – песчинка в этом мире, искра, гаснущая на лету. В такие минуты Урманче уходил в себя, старался вызвать в памяти образы родных и близких людей, думать о добром, светлом, вечном, ради чего стоило жить. Опорой ему служили и истины восточной философии, мудрой поэзии. Баки Идрисович и сам начал слагать стихи, в которых выражал свое внутреннее состояние, чувства, размышления о жизни, ее смысле, смерти и бессмертии. Ему удалось сохранить в себе человеческое. Урманче повезло: из заключения он был освобожден досрочно. Сейчас его картины выставлены в музее Казанского Кремля.

Беседа с учащимися: Чем особенно поразила вас история жизни Баки Урманче? Возможно ли сохранить человеческое достоинство в нечеловеческих условиях?

Послесловие:
«Уроки прошлого»

Беседа: Каковы были последствия сталинских репрессий для людей, страны? Учит ли историю чему-нибудь? Возможно ли в наше время или в будущем повторение политических репрессий? Как не допустить этого? Как влияют обстоятельства на поведение людей? Что заставляет одних покоряться власти, а другим придает силы в борьбе за отстаивание своего достоинства, своих прав, своей свободы?

Учитель: История ничему не учит? Не хочется верить словам Волошина: раб быстро устанет от свободы и потребует новых цепей.

Построит вновь казармы и остроги,
Воздвигнет сломанный престол,
А сам уйдет молчать в свои берлоги,
Работать на полях, как вол.

В пьесе-сказке И.Шварца «Дракон» Ланцелот Генриху в ответ на слова: «Меня так учили» сказал: «Всех учили. Но зачем ты оказался первым учеником, скотина такая?» Академик Павлов писал в 1934 году: «Но надо помнить, что человеку, происшедшему из зверей, легко падать, но трудно подниматься».

Будем верить, что прав был А.Д.Сахаров, когда писал: «...Надеюсь, что, преодолев опасности, достигнув великого развития во всех областях жизни, человечество сумеет сохранить человеческое в человеке».

Это зависит от каждого из нас.

/Зажигается свеча/

Огонь свечи является символом веры, творчества, науки, разгоняющей мрак невежества. Это символ жизни, борьбы, свободы. Он объединяет всех людей, о которых мы сегодня говорили: Они сохранили чувство достоинства в тяжелейшие годы репрессий. Д.С.Лихачев, отбывавший также срок на Соловках, писал о важности образа горящей свечи в романе Б.Пастернака «Доктор Живаго». Как заклинание звучат строки поэта:

Мело, мело по всей земле
Во все пределы
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

... Мне довелось побывать в 1980 году в Нижнем Новгороде, когда там, в ссылке находился Андрей Дмитриевич Сахаров. Идя по городу осенним сумрачным вечером, я вдруг заметил в одном из окон жёлтый огонёк горевшей свечи. Чьё это было окно?

И один человек может быть светом для многих.

2011 г.

Список источников и литературы

1. Материалы из архива Тетюшского краеведческого музея в г. Тетюши Республики Татарстан.
2. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф.30.оп.12.д.11. Л.1; НАРТ.Ф.30.оп.12.д.2.Л.МО; НАРТ. Ф.1337, оп.31, д.94; НАРТ. Ф. 1337, оп. 31, д.128
3. «Опись Троицкого собора в Тетюшском уезде». Архив Троицкого собора г.Тетюши Республики Татарстан, листы 390-393
4. Воспоминания Камай Светланы Гильмовны (30 августа 2007, 16 декабря 2007 г., Казань)
5. Воспоминания Кузнецовой Екатерины Васильевны (24 ноября 2007, г.Тетюши)
6. Воспоминания Веры Дмитриевны Карасевой (12 января 2006 г.,г.Тетюши)
7. Воспоминания Григорьевой Эльзы Евгеньевны (13 ноября 2009 г., г.Раменское)
8. Камай Гильм . Мечте навстречу. –М., 1970
9. Литвин А.Л. Запрет на жизнь. – Казань, 1993.
10. Новицкий А. Баки Урманче. – Казань, 1994
11. Рыбаков Н.И. Помни Соловки. (Книга впечатлений). – С.-Пб., 2005
12. Султанбеков Б.Ф., Хакимзянов Р.Г. Политические репрессии в Татарстане. Законы. Исполнители. Реабилитация жертв.- Казань, 2002.